

ПРОИЗВОДСТВО ФОРТЕПИАНО КАК МАТЕРИАЛЬНАЯ ОСНОВА РАСЦВЕТА ФОРТЕПИАННОГО ИСКУССТВА СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Анализ деятельности крупнейших мировых производителей фортепиано позволяет утверждать, что массовое производство роялей и пианино к началу XXI ст. переместилось в Японию, Южную Корею и Китай. Создание во второй половине XX ст. крупных восточноазиатских компаний по производству фортепиано позволило насытить внутренний рынок стран Восточно-Азиатского региона, что стимулировало развитие и расцвет в этих странах фортепианного искусства. Фактологический материал по теме и явился источником авторского исследования.

Рубеж XX–XXI стст. отмечен устойчивыми успехами пианистов стран Восточной Азии на международных конкурсах и ведущих концертных площадках мира. Эти успехи не случайны и объясняются высочайшим профессионализмом, проявляющимся в поразительном уровне технической пианистической оснащенности, яркой эмоциональности, глубине интерпретации, артистичности и индивидуальности, которые демонстрируют как зрелые, так и молодые музыканты Китая, Кореи, Японии и Вьетнама.

Безусловно, среди основных причин, обеспечивающих стабильность развития художественной жизни, в том числе и фортепианного искусства, Восточно-Азиатского региона, следует назвать колоссальный экономический скачок, о котором достаточно много написано. Однако есть целый ряд иных предпосылок и факторов, которые позволяют глубже понять, чем же обусловлен столь быстрый расцвет фортепианного искусства названных выше стран. Среди таких факторов, на наш взгляд, немаловажную роль играет производство фортепиано, что и трактуется нами как материальная основа, во многом обеспечившая сегодняшние успехи восточноазиатских пианистов.

Цель нашей статьи – охарактеризовать, как изменилась на протяжении последних тридцати лет материальная база фортепианного искусства в странах Восточной Азии. Еще раз подчеркнем, что мы рассматриваем производство фортепиано (пианино и роялей) как одну из возможных причин, обусловивших быстрое, надежное и стабильное развитие современного фортепианного искусства в этом регионе.

Определяющее значение инструмента для развития инструментального исполнительского искусства неоднократно отмечали многие исследователи. Одним из первых, кто трактовал музыкальный инструмент как выразительную данность музыки и как средство ее воплощения был Б. Асафьев [1]. Его методологическая установка легла в основу исследований многих российских ученых, в том числе Д. Алексеева, К. Верткова, Б. Струве, С. Левина и др. Последний, в частности, отмечал: «Совершенствование строения инструментов является прямым следствием развития музыкального творчества и вслед за ним – исполнительского мастерства; в свою очередь, совершенствующаяся конструкция создает условия для эволюции инструментальной музыки и исполнительского искусства» [5, с.8], (курсив наш. – Я.Ц.). Аналогичным образом оценивают роль музыкального инструмента в развитии фортепианного исполнительского искусства ученые Кореи, Вьетнама и Китая [6]. Итак, многие научные исследования подтверждают тесную взаимозависимость искусства фортепианной игры и искусства создания фортепиано.

В характеристике производства фортепиано в странах Азии нас в наибольшей степени интересуют два вопроса – количество и качество производимых инструментов. Наличие достаточного количества инструментов создает прочную материальную базу, обеспечивающую массовость обучения игре на фортепиано, что является необходимым условием выявления наиболее одаренных детей, специальное обучение которых будет направлено на подготовку профессиональных пианистов. Качество инструментов служит основанием для скорого и полноценного формирования необходимого арсенала

исполнительских выразительных средств, т. е. профессиональной технической оснащенности пианиста.

Отдельные клавишные инструменты (фисгармонии и фортепиано) появились в странах Азии сравнительно давно. Так, одно из первых упоминаний о фортепиано, подаренном китайскому императору, относится к XVII ст. Чуть позже христианские миссионеры завозят единичные клавишные инструменты в Корею и Вьетнам. Появляется фортепиано и во дворце японского императора.

В период колонизации Восточной Азии, особенно на рубеже XIX–XX стст. фортепиано уже можно встретить в домах зажиточных горожан. В этот период в страны Азии начинают экспортироваться инструменты известных европейских фирм: Bechstein, Bösendorfer, Forster, Petrof, Ronisch, Seiler, а также американской фирмы Steinway.

Однако действительно широкое распространение инструмента начинается лишь с середины 1950-х гг. Поначалу еще не доступное массовому покупателю из-за своей высокой стоимости фортепиано приобретается школами, институтами, театрами, творческими союзами и постепенно становится достаточно привычным. Интерес к европейскому инструменту год за годом развивается и крепнет.

Положение коренным образом меняется, когда в странах Восточной Азии, и прежде всего в Японии (фирмы Yamaha, 1887; Kawai, 1927), открываются фабрики по производству фортепиано. К концу 1950-х гг. выпуск фортепиано налаживается также в Южной Корее (фирмы Young Chang, 1956; Samick, 1958). Наконец, к концу XX в. к производству фортепиано подключается и Китай.

Благодаря внедрению высоких технологий в производство, а также сотрудничеству со старейшими европейскими и американскими фортепианными фирмами, к началу XXI в. страны Восточной Азии становятся крупнейшими производителями роялей и пианино в мире.

По традиционной технологии около 80% рабочих операций при производстве пианино и роялей выполняется вручную (за исключением того, что относится к области чистой механики). На сборку каждого рояля уходит не менее полугода, каждая деталь создается из специально подобранных сортов дерева. Иначе изысканный поющий инструмент, состоящий более чем из 12 000 деталей, сложно сотворить. Лучшие рояли мира, носящие имена своих создателей (Steinway, Fazioli, Bösendorfer, Bechstein), до настоящего времени делают почти полностью вручную.

Концерны стран Восточной Азии широко используют конвейерную сборку фортепиано, внедряют все более и более новые компьютерные технологии, разрабатывают новые модификации конструкции инструментов, ежегодно наращивая темпы и объемы производства. Объемы производства роялей и пианино восточноазиатских производителей поражают воображение.

Об объемах производства фортепиано восточноазиатскими корпорациями убедительно свидетельствуют цифры. Так, известная американская фирма Steinway выпускает ежегодно около двух тысяч роялей и 500–600 пианино. Примерно такова же производительность имеющих заслуженную славу немецких фортепианных фабрик Forster и Ronisch. В то же время производственная мощность японской фирмы Kawai составляет около 70 000 инструментов в год. Фирма Yamaha производит 50 роялей в день (т. е. более 15 000 в год). И если американская фирма Steinway за 150 лет своего существования выпустила менее 600 000 роялей, продукция фирмы Yamaha со времени выпуска первого рояля в 1927 г. исчисляется миллионами.

Важно подчеркнуть, что около 50% пианино и роялей восточноазиатских фирм продается на внутреннем рынке. Это означает, что количество инструментов, ежегодно приобретаемых жителями Китая, Японии, Кореи и Вьетнама, составляет сотни тысяч в год. При этом следует учитывать тот факт, что срок службы каждого инструмента – более пятидесяти (а иногда и более!) лет. Таким образом, можно предположить, что потенциальным обладателем фортепиано (пианино или рояля) сегодня может стать каждая среднестатистическая семья. Отсюда следует, что к концу XX ст. в странах Восточной Азии создана прочная и развитая материальная база для развития фортепианного исполнительского искусства.

И здесь хотелось бы перейти к вопросу качества фортепиано. Мы исходим из того, что качественный инструмент – это инструмент, на котором величайшие композиторы и исполнители могут реализовать музыкальные образы безо всяких ограничений. Ф. Лист, Ф. Бузони, К. Дебюсси и Р. Штраус восторгались звучанием роялей фирмы Bechstein и считали их лучшими для воплощения своей музыки. «Фортепианную музыку следует писать исключительно для Бехштейна», – писал К. Дебюсси [2].

Бесконечная возможность варьирования звучания инструмента делает его идеальным для исполнения любой фортепианной литературы. Поэтому для воспитания профессионального пианиста главное – это те тончайшие градации звучания, которые он привык слышать в процессе каждодневных занятий. Именно этих нюансов звучания он будет добиваться впоследствии на других роялях, на которых ему придется играть. Поэтому так ценят профессиональные музыканты красоту и качество звучания инструмента.

Народный артист России, профессор Московской консерватории, лауреат международных конкурсов Алексей Наседкин, будучи учеником музыкальной школы и студентом консерватории, занимался на пианино немецкой фирмы Seiler более 25 лет. Музыкант считает, что именно этот инструмент, отличающийся замечательным, полным и чистым звуком, напоминаям звучание рояля, помог ему приобрести профессиональные исполнительские навыки. «Как исполнитель я сформировался на пианино “Зайлер”, своими достижениями в отношении звука и техники во многом ему обязан», – утверждает этот известный пианист [7].

Анализ многочисленных высказываний концертирующих пианистов, композиторов, музыкальных мастеров, настройщиков свидетельствует о том, какое большое значение придают они качеству звучания инструментов. В этих высказываниях отмечают «юношеская полнота чистого звука, ажурные переделы и небесная чистота верхнего регистра» роялей Seiler, глубокий, теплый и чистый звук роялей Steinway. Российский пианист Владимир Крайнев заметил, что инструменты немецких фирм отличаются не только чистым и прозрачным звучанием, но «одновременно от них исходят теплота и дух, богатый традициями европейской музыки». Высоко ценится среди пианистов и любителей музыки качество фортепиано Bechstein. Знаменитый австрийский пианист А.Шнабель подчеркивал: «Во всех инструментах Бехштейна я находил неисчерпаемую полноту, благородную красоту и певучесть звука, широчайшую способность к звукоизвлечению и надежность всей огромной системы фортепиано. Бехштейн – это наслаждение для рук и для слуха» [2].

Настройщик известной немецкой фортепианной фабрики Bechstein Наоки Ямахучи, уроженец Японии, говорит: «Когда ко мне поступает новый рояль, то я первым делом должен определить, какой у него характер, какие возможности у этого инструмента. Ведь новорожденный рояль – это как новорожденный младенец: исходя из заложенных в него способностей, можно и нужно – окружив его любовью и заботой – эти способности максимально развить» [3].

Один из старейших российских инструментальных мастеров заметил, что интонации речи влияют на тембр сложных инструментов. Он, к примеру, отмечал, что тембр французских фортепиано напоминает тембр французской речи и имеет несколько носовой характер, а тембр немецких фортепиано близок к звучанию немецкой речи и носит черты звуочной раскатистости [см.: 4, с.210].

Однако к концу XX ст., как считают музыкальные мастера и настройщики, усиливается тенденция к нейтрализации фортепианного звучания. Хорошие стабильные инструменты, которые миллионами выпускают многочисленные восточноазиатские фирмы, как правило, безлики и не индивидуальны по колориту.

Возможно, по этой причине истинная культура фортепианного звукоизвлечения становится все более редкой. Сегодня все меньше музыкантов даже мирового уровня владеют мастерством «пения» на ударном по своей природе инструменте. Не связано ли это с тем, что начинающих пианистов учат играть на инструментах невысокого качества? Ведь если человек изо дня в день работает за плохим инструментом, то и требовать от него можно только того звука, на который этот инструмент способен. Не по этой ли причине до настоящего времени более 20% экспортируемых Германией пианино и роялей

отправляются в страны Азии, в основном – в Японию. С учетом сильных позиций этой страны на рынке фортепиано это говорит о многом.

Рассмотрим, инструменты какого уровня выпускают фортепианные фирмы стран Восточной Азии. Остановимся преимущественно на роялях, поскольку для становления профессионального пианиста высокого исполнительского уровня необходим именно этот инструмент, а не пианино.

Как известно, по уровню качества производства, размерам корпуса, игровым свойствам, красоте звука, а также надежности рояли подразделяются на пять основных классов.

Концертный рояль «премиум класса» (от 270 см) – это инструмент, который будет звучать в концертном зале на 600 и более зрителей. Он предназначен для выступлений профессиональных пианистов соло или с оркестром и предоставляет для музыканта широчайшие возможности. Инструменты этого класса ни одна из фирм Восточной Азии не производит.

Рояли высокого класса (200–269 см) – профессиональные инструменты, которые могут быть использованы для сольных концертов в небольших залах, для выступлений камерных ансамблей, для записей в небольших студиях. Концертные рояли этой категории от японских производителей Yamaha и Kawai в настоящее время составляют достойную конкуренцию лидерам мирового фортепианного рынка. Многие пианисты, выступающие на престижных конкурсах и в лучших концертных залах мира, отдают предпочтение роялям этих двух фирм.

Рояли среднего класса, «малые концертные», (170–199 см) идеально подходят для интенсивных занятий в классе или дома (если позволяет площадь), для камерных вечеров в небольших салонах, для артистических комнат в крупных концертных залах (имеются в виду нужды пианистов-солистов). Среди инструментов этой категории немало роялей, выпущенных в Японии и Южной Корее. Это концертные рояли Boston и Shigeru Kawai (фабрика Kawai, Япония), Samick и Pramberger (Samick Music Corp., Южная Корея).

Категория роялей потребительского класса (до 170 см), которые предназначены исключительно для домашнего музицирования, а также для создания антуража в кафе и бутиках, представлена производителями Восточной Азии достаточно широко. Среди них Samick, Kohler & Campbell, Sohmer & Co., Wm. Knabe & Co. (Samick Music Corp., Южная Корея), Yamaha (сборка Китай), Kawai (также китайской сборки), Young Chang и Bergman (Южная Корея).

Рояли низкогобюджетного класса рассчитаны преимущественно на использование их в домашних условиях пианистами-любителями. Выпуск инструментов этого класса сосредоточен преимущественно в Китае. Фирмы, выпускающие такие рояли, больше нацелены на объем продаж, чем на их качество и оригинальность звучания. Это Essex (Pearl River Piano Co.Ltd., Китай), Irmiler (Китай), May Berlin (Китай), Wendl & Lung (Китай), Ritmuller (Китай), Goodway (Китай), S.Ritter (Goodway Piano Co.Ltd., Китай), Falcone (Китай), Lietuva (Китай), Niemeyer (Китай), Otto Meister (Китай), Carl Ebel (Китай), Schumann (Moutrie Piano Co.Ltd., Китай), Moutrie (Китай), Astor (Китай), Sorbonne (Китай).

Во многих корейских и китайских компаниях распространена практика давать разное название инструментам в зависимости от того, предназначены они на экспорт или для внутренней продажи, поскольку вкусы потребителей, принадлежащих к азиатской культуре, отличаются от вкусов европейцев или американцев. Так, например, если в Корее рояли продаются под маркой «Young Chang», то в Европе и России эти же рояли носят название «Bergman».

С целью повышения качества инструментов при высоких темпах производства в странах Восточной Азии широко распространена практика сотрудничества с европейскими или американскими производителями фортепиано. Так, например, фирма «Pearl River Piano Group» (г. Гуанчжоу), которая является сегодня крупнейшим производителем музыкальных инструментов в Китае, в тесном сотрудничестве с немецкими и американскими специалистами создала линию «Ritmuller» для экспорта в страны Европы и Америки. Нередко крупные производители Азии инвестируют средства в компании, имеющие давнюю историю и высокую репутацию, что также обусловлено необходимостью производить и экспортировать товары более высокого качества.

Примерами такого рода могут служить недавние альянсы корейского концерна с известнейшей в мире американской фирмой Steinway и имеющей высочайшую репутацию немецкой фирмой Bechstein.

Даже беглый обзор современного состояния производства фортепиано в странах Восточной Азии позволяет сделать важные выводы. Во-первых, очевидно, что массовое производство роялей и пианино к началу XXI ст. переместилось в Японию, Южную Корею, Китай. Во-вторых, в этом производстве наметилась новая тенденция. Понимая, что поточное конвейерное производство фортепиано вредит качеству инструментов, восточноазиатские производители все чаще направляют свои усилия на улучшение качества инструментов, для чего используют опыт известных европейских и американских фортепианных фирм, вкладывают средства в разработку новых технологий и инновационных подходов к производству фортепиано.

Анализ производства фортепиано в странах Восточной Азии приводит нас к следующим выводам:

Создание во второй половине XX ст. крупных восточноазиатских компаний по производству фортепиано позволило насытить внутренний рынок Японии, Южной Кореи, Вьетнама и Китая достаточно качественными инструментами современной конструкции.

Снижение стоимости сделало фортепиано доступными для массового покупателя восточноазиатских стран, что способствовало формированию материальной базы фортепианного искусства.

Если основные усилия фирм по производству фортепиано в странах Восточно-Азиатского региона поначалу были направлены в сторону количественного накопления, то на рубеже XX–XXI стст. они постепенно стали ориентироваться на повышение качества.

Широкое распространение фортепиано привело к массовому обучению игре на инструменте, что, в свою очередь, стимулировало развитие не только любительского, но и профессионального фортепианного исполнительского искусства в странах Восточной Азии.

1. *Асафьев, Б.* Музыкальная форма как процесс / Б. Асафьев. – 2-е изд. – Л.: Музыка, 1971. – Кн. 1–2. – 376 с.

2. *Бехштейн* – живая легенда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bechstein.com/ru/legenda-bechstein.html>. – Дата доступа: 26.02.2011.

3. *Гурков, А.* Фирму Бехштейн купили южнокорейские инвесторы / А. Гурков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,827801,00.htm>. – Дата доступа: 28.02.2011.

4. *Кремлев, Ю. А.* Очерки по вопросам музыкальной эстетики / Ю. А. Кремлев. – М.: Госмузиздат, 1957. – 241 с.

5. *Левин, С. Я.* Духовые инструменты в истории музыкальной культуры: в 2 ч. / С. Я. Левин. – Л.: Музыка, 1983. – Ч. 2. – 192 с.

6. *Пак Кён Хва.* История корейской фортепианной культуры. – СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2007. – 271 с.; *Та Куанг Донг.* Актуальные проблемы подготовки пианистов во Вьетнаме // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. – 2008. – № 2. – С. 83–88; *Бянь Мэн.* Очерки становления и развития китайской фортепианной культуры. – Пекин: Китайская музыка, 1996. – 181 с. (на кит. яз.); *Синь Фэн-нянь.* Три столетия фортепианной культуры. – Пекин: Саньянь, 1995. – 169 с. (на кит. яз.).

7. *Францева, Е.* Его величество рояль. Философия звука семейства «Seiler» / Е. Францева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro-piano.ru/reviews/?id=928>. – Дата доступа: 26.02.2011.

YANG JUAN

**THE PRODUCTION OF A PIANO
AS A MATERIAL BASIS OF THE PIANO ART PROSPERITY
IN THE COUNTRIES OF EASTERN ASIA**

The article is about the production of a piano in the XXst century. It describes the role of a piano in the development of art in Eastern Asia (Japan, South Korea and China).

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 17.05.2011.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ